

*Юган Н. Л.,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мировой литературы и русского языкознания
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*

ПОВЕСТИ В. И. ДАЛЯ 1840-Х ГОДОВ И ПОЭТИКА «НАТУРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ»: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика и жанрово-стилевая специфика повестей В. И. Даля 1840-х годов. Автор находится в русле магистрального движения русской литературы и значительно развивает жанр повести.

Ключевые слова: повесть, проблематика, жанр, стиль, традиции, новаторство.

Постановка проблемы. Согласно широко распространённой в литературоведении точке зрения, почти все русские писатели 1840-х годов, тяготеющие к реализму, принадлежат к «натуральной школе», в том числе и В. И. Даль.

Такой позиции придерживается Ю. В. Манн [1]. Другое мнение по этому вопросу высказал В. И. Кулешов: В. И. Даль, как и Е. П. Гребёнка, «начал писать до натуральной школы, а затем вошёл в её состав, хотя и не сделался её активным, убеждённым участником» [2, с. 23]. Об этом же говорит и М. В. Строганов: «Традиционная интерпретация произведений в рамках натуральной школы представляется верной только в том смысле, что Даль организационно выступал в рамках этого направления, но смысл и строение его повестей и очерков отличались от произведений иных авторов» [3, с. 73].

Думается, что повести В. И. Даля создавались на основе различных творческих принципов. Поэтому и раскрывать их своеобразие и определять значение в историко-литературном процессе будет правильнее, соотнося не только с произведениями «натуральной школы».

Цель статьи – выявить особенности поэтики дальевских повестей 1840-х годов и определить их место в литературном процессе.

Изложение основного материала исследования. Все же поэтика значительной части реалистической прозы В. И. Даля 1840-х годов близка поэтике творчества писателей, воплощающих эстетику русского «натурализма». «Дельное направление» (по В. Г. Белинскому) требовало от автора объективного, точного, фактически достоверного социального анализа современной действительности средствами литературы. При этом подобное исследование жизни общества должно было проводиться критически, способствовать нахождению и обличению социальных «язв» социума.

На наш взгляд, наиболее близки к декларируемым «школой» эстетико-художественным принципам повести В. И. Даля «Колбасники и бородачи» и «Отец с сыном». «Колбасники» («Отечественные записки», 1844 г., № 5) интересны тем, что в них противопоставляются два разных уклада жизни и труда, которые сложились, с одной стороны, в среде проживающих в России немцев, мастеров колбасного дела, с другой – в среде русских дельцов той же профессии. У одних обработка мяса на всех её стадиях поднимается на высокий культурный уровень, у других это дело ведётся по старинке, без соблюдения санитарных норм,

отчего и качество продукции у русских и немецких мастеров неодинаковое. Среда немцев-колбасников в повести представляет Вилим Карлович Тофельс, русских – оборотливый купец Яков Иванович Корюшкин. Оба живут в губернском городе Тугарине, но чуждаются друг друга и относятся друг к другу без уважения. Хотя оба клана придерживаются обычных в их жизни порядков и правил, тем не менее из-за хозяйственной необходимости они вынуждены подчас и уклоняться от них.

Так, Тофельс предлагает Якову Ивановичу продать ему четырёх бычков для откорма. Купец поручает сыну Петруше проводить немца на загородный скотный двор, чтобы он сам отобрал нужных ему животных. В результате этой сделки Пётр стал вхож в дом Тофельса: он знакомится с его дочерьми, в одну из которых влюбляется. Разумеется, оборотливому Тофельсу даже на ум не приходило видеть в молодом Корюшкине жениха своей Розочке, он предпочитает выдать её пусть за небогатого, но немца. В свою очередь, Яков Иванович был решительно против того, чтобы сын продолжал встречаться с колбасницей. Он задумал женить его на дочке русского купца.

Однако в ходе реализации этого плана происходит отклонение от русских национальных традиций и порядков в такого рода делах, что сообщает действию повести новую направленность. Дело в том, что Яков Иванович, явившись на помолвку в дом невесты сына, вдруг объявляет в качестве её жениха не застенчивого отпрыска, а самого себя, с чем соглашаются и родители невесты. Опозоренный же Пётр был отправлен отцом по торговым делам в Украину. Скитаясь в южных краях, он узнаёт о разорении и смерти отца, который с молодой женой и её родителями прокутил всё своё состояние. Возвратившись в Тугарин, он нанимается в работники к Тофельсу, у которого благодаря своему старанию и трудолюбию осваивает все тонкости мясного производства. Пётр понравился деловому немцу, и тот решает выдать за него Розочку, т. к. отец уверился в том, что русский жених будет его достойным наследником.

Введённый в художественный текст анализ состояния колбасной отрасли и способов производства товара в разных странах, а также сосредоточенность В. И. Даля на характеристике двух типичных представителей профессии позволяет говорить о жанровой специфике произведения как о диффузии социально-бытовой повести и физиологического очерка.

Социально-бытовая повесть «Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его друга Аршета» (Библ. для чт., 1843, т. 61–62) рассказывает о жизни талантливого музыканта, родившегося в семье немецкого капельмейстера. С детства Виольдамур обладал незаурядными способностями, которые в начале развивали любящие родители, а после их смерти к этому стремился и сам герой. Однако окружающая действительность была немилосердна к гению, а он, в свою очередь, плохо уживался и приспособивался в обывательской среде города Сумбу-

ра. Сходные ситуации часто возникали в произведениях о людях искусства в русской литературе 1830 – начала 1840-х годов: Н. А. Полевой «Живописец» (1833 г.), «Абадонна» (1834 г.); А. В. Тимофеев «Художник» (1833 г.); В. Ф. Одоевский «Импровизатор» (1832 г.), «Живописец» (1839 г.); Н. В. Гоголь «Портрет» (1835 г., 2-я ред. – 1842 г.); И. И. Панаев «Дочь чиновного человека» (1839 г.), «Белая горячка» (1840 г.); В. А. Соллогуб «История двух калаш» (1839 г.) и др. С одной стороны, писатель продолжает развитие соответствующих романтических традиций (Н. А. Полевой, В. Ф. Одоевский, А. В. Тимофеев), с другой – вступает в творческий диалог с писателями, реалистически интерпретирующими данную ситуацию (Н. В. Гоголь, И. И. Панаев, В. А. Соллогуб).

В соответствии со сложившейся традицией В. И. Даль показывает идеальные устремления молодого музыканта: он хочет досконально изучить теорию музыки, виртуозно играть на всех музыкальных инструментах, усовершенствовать некоторые из них. В этой связи можно вспомнить исторические творческие личности XVIII – первой половины XIX вв.: Ж.-Ж. Руссо, который создал альтернативную нотную систему, О. И. Сенковского, усовершенствовавшего орган. В идеале для гения нет предела развитию творческих способностей, однако реализовать подобную жизненную программу всегда мешают обстоятельства и непонимание окружающих. Виольдамур не стал исключением. Социум к нему жесток и несправедлив. Вначале его обкрадывает дядя-опекун, забирая после смерти родителей всё имущество и оставляя молодого человека без гроша в кармане. Затем его изгоняет квартирная хозяйка за чрезмерный шум от музыкальных упражнений. В губернском городе Сумбуре перед концертом друг забывает прислать за музыкантом коляску, Виольдамур переохладился и сорвал своё выступление, чего обывательская публика простить ему не смогла. Наконец, от нищеты и сумасшествия его спасает молодая вдова Ахтимьева, которая предлагает заключить с ней законный брак, однако впоследствии оказывается, что женщина просто стремится поправить свою подмоченную после рождения шести детей репутацию. Она не воспринимает Виольдамура как личность, а тем более как талантливого музыканта. После заключения брака женщина вместе с братом начинает жестоко издеваться над бедным художником. Этого Виольдамур не выдерживает и покидает своё последнее пристанище. Физически и духовно сломленный, он погибает. Единственным другом музыканта, по-настоящему преданным и любящим, был пес Аршет, которого герой ещё щенком спас от неминуемой смерти в руках злобной кухарки дядюшки.

Из пересказа сюжета и общей характеристики персонажа можно сделать вывод, что В. И. Даль в своём творчестве создал новый в русской литературе вариант романтической и реалистической повести о судьбе талантливого художника, высокие идеалы которого не воплотились в действительность в результате столкновения с пошлой и немилосердной обывательской средой. Это так лишь отчасти. Традиционную историю В. И. Даль рассказывает с большой долей юмора, иронии, сарказма. По сути, перед нами повесть-фарс.

В произведении варьируется тема преувеличенных представлений героев о собственной личности. Наиболее ярко она раскрыта на примере Христиана. Человек неплохой, способный к состраданию (в частности, к собаке), Виольдамур не лишён и дарования. Но чрезмерность претензий отвлекает его от реальных дел. На отцовское наследство, с трудом вырванное его преданной няней у жадного дяди-опекуна, он накупает целый

оркестр инструментов, с самонадеянностью всезнайки намереваясь стать виртуозом на каждом. В ожидании пока «два государства будут спорить о том, чей этот Виольдамур», герой уезжает в Сумбур. Однако выдержать столкновение с застойной сплетнической провинциальной средой, сперва окружившей модного музыканта лёгким успехом, затем мгновенно отвернувшейся от него, Виольдамуру не по силам. Неудачи и нищета не меняют Христиана: он изобретает скрипки новой формы, десятиктавный рояль и понемногу спивается. В последних эпизодах повести, по-прежнему фарсовых, для вдохновения при сочинении заубойной музыки на смерть прокурора музыкант сам облачается в похоронное одеяние, забирается в гроб и вследствие внезапного пожара в таком виде оказывается на улице. Это превращает его в публичного шута. В столкновениях стопроцентного романтика с действительностью его характер остаётся неизменным. Произведение заканчивается бесславной гибелью героя.

Повесть «Похождения Виольдамура» – история бессмысленно прошедшей жизни, развитая в комическом, фарсовом ключе и имеющая драматический финал. В. И. Даль этим произведением разрабатывает характерную для «натуральной школы» тему житейского «гениальничанья» и «утраченных иллюзий». Предваряя требование В. Г. Белинского, высказанное в статье «Русская литература в 1845 году», автор даёт комическое решение проблемы.

В начале и в конце повести «Павел Алексеевич Игривый» («Отечественные записки», 1847 г., кн. 2) В. И. Даль даёт нам портрет и характеристику помещика Павла Алексеевича Игривого. Он очень напоминает знаменитого героя И. А. Гончарова «Обломов»: то же неподвижное лежание в задумчивости на диване, то же отсутствие интереса к жизни, слушание сказок на ночь от слуги-шута. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что Павла Алексеевича выводят из оцепенения редко приходящие в поместье письма. Это даёт основания видеть несколько иные причины поведения далевского героя, чем гончаровского.

В. И. Даль повествует читателям о жизненной драме персонажа. Рассказ значительно психологизирован. Между молодым помещиком Игривым и дочерью соседа возникает искра, но симпатия и привязанность не успевают перерасти в глубокое чувство, как в имение возвращается брат девушки Карпуша со своим другом Шилохвостовым. Они оба беспутны, безнравственны, пошлы и склонны к пьянству и буйному озорству. Брат женит друга на своей сестре ещё до того, как девушка начинает узнавать характер жениха. Вместе с тем семье льстит родство с военным, перед удалством которого меркнут доброта, порядочность, хозяйственность соседа-помещика. Однако скоро характеры брата и мужа Любаши раскрываются во всей своей полноте. Отец умирает, мать, а затем и малолетних детей возлюбленной Игривый забирает в свой дом, а саму женщину, находящуюся на грани физического и психического истощения, отправляет на лечение за границу. После гибели Шилохвостова Павел Алексеевич решает ехать за Любой, надеясь и мечтая наконец-то обрести счастье с любимой. Однако его ждёт жестокое разочарование: Любаша помолвлена со шведским учёным. Она вновь нашла более яркого, интересного человека, чем Игривый. В. И. Даль говорит, что чувство, страсть человека не подчиняются его воле. Женщина безмерно благодарна соседу, она глубоко и сильно переживает свою «измену», но любит ли она, является ли герой её «второй половинкой»? Игривый всё понимает, прощает, предлагает воспитать и учить детей, а имение, которое он

выкупил у промотавшихся мужа и брата, передать впоследствии своим воспитанникам. Именно это смирение перед судьбой, безмерные доброта и самопожертвование, которые являются проявлением его любви, доводят Любу до отчаяния. Она называет героя «жестоким». Вскоре женщина умирает от болезни. Игривый воспитал детей, выдал замуж дочь Любы, а сына выучил и отправил служить в столицу. Духовная жизнь героя со смертью возлюбленной закончилась: прекрасный хозяин, обеспечивший своё безбедное существование и жизнь приёмных, впал в оцепенение, апатию, из которой его выводят только редкие весточки детей.

Характеры действующих лиц этой повести выписаны обстоятельно, детально, включая их убедительную психологическую прорисовку. Они ярко индивидуальны. В жанровом отношении произведение можно назвать социально-психологической повестью.

При создании характера Игривого В. И. Даль, безусловно, ориентировался на традицию романтической литературы. Тип его поведения близок типу поведения романтического героя: любовное чувство подобно «сладостному забытию», оно духовно, глубоко, постоянно, поэтично; в общении с возлюбленной Павел робок, застенчив, мечты его автор называет «бессвязными, розовыми» [4, с. 71]. Ближе других романтических героев к Игривому находится пушкинский Ленский. С героем А. С. Пушкина Павла роднит прямодушие, самоотвержение, деятельное добро, христианский взгляд на мир [5, с. 239–248].

По глубине психологического анализа, тонкости обрисовки любовной коллизии социально-психологическая повесть В. И. Даля близка к ранним произведениям Ф. М. Достоевского. Характерны психологизм, показ сложности человеческой души и взаимоотношений (особенно мужчины и женщины), попытка разгадать загадку любви, роковой привязанности, показать восприятие женщиной великодушия и жертвенности мужчины по отношению к себе как жестокость. В целом образ Игривого и других героев повести свидетельствуют о том, что В. И. Даль уловил в русском национальном характере те же качества, о которых впоследствии будет писать Ф. М. Достоевский (чувство собственной греховности и сознание нравственной ответственности).

Оригинальность и новизна повести во многом определяются тем, что в ней происходит уклонение героя и героини – так как они не смогли постоять за себя – от идеальной нормы существования, к какой они оба тяготели (любовь, гармония в семейных взаимоотношениях). В этом отношении можно сказать, что свою повесть В. И. Даль строит, придерживаясь иных принципов сюжетосложения, чем писатели «натуральной школы». В основе повестей и романов последних лежат сюжетные ситуации, своеобразие которых обуславливается противоречием между общественным положением главных героев и их высокими нравственными запросами – противоречием, обычно приводящим персонажей к трагическому финалу. Такой подход к внутренней организации произведений был для «натуральной школы» настолько типичным, что В. Г. Белинский уверенно предсказывал, как «натуралист», в отличие от писателей «реторической школы» (орфография В. Г. Белинского. – Н. Ю.), стал бы изображать судьбу «истинно хорошего русского человека», например, честного секретаря уездного суда. Критик полагал, что сюжет будет движим противоречием между общественным положением героя и присущим ему человеческим достоинством, причём события будут иметь для героя трагический исход [6, с. 460]. Подобным образом строятся произведения Н. А. Некрасова

«Жизнь Александры Ивановны» (1841 г.), «Повесть о бедном Климе» (1843 г.), А. И. Герцена «Сорока-воровка» (1846 г.), Ф. М. Достоевского «Бедные люди» (1846 г.), «Слабое сердце» (1848 г.), Я. П. Буткова «Горюнь» (1847 г.), И. С. Тургенева «Муму» (1852 г.) и др. Ничего похожего мы не встречаем в повести В. И. Даля. Возможно, поэтому В. Г. Белинский высказывал пожелание, чтобы писатель обратил «свой богатый и сильный талант» преимущественно на жанр физиологического очерка, «не теряя более времени на сказки, повести и рассказы» [6, с. 83].

Далевская повесть «Павел Алексеевич Игривый» в целом укладывается в рамки поэтики «натуральной школы», но вместе с тем соотносится с опытом прозаиков последующей русской литературы, а именно с повестями и рассказами таких писателей, как А. Ф. Писемский 1850-х годов, П. И. Мельников-Печерский 1850–1860-х годов, Н. С. Лесков 1870–1880-х годов, отчасти А. П. Чехов-прозаик. Этим художников слова с В. И. Далем сближает стихийный демократизм, повышенный интерес к жизни русской провинции, к образу жизни людей из социальных низов города и деревни, разных слоёв чиновничества и интеллигенции, мелкопоместного дворянства. Все эти авторы, как и В. И. Даль, показывают человека преимущественно через призму того, как он осознаёт своё положение: удовлетворяется им или не удовлетворяется. Следовательно, внутренний мир персонажей раскрывается главным образом через сферу их сознания. Сюжет же развёртывается как уклонение главного героя от утвердившихся в его среде жизненных стереотипов.

Всё это налицо не только в повести В. И. Даля «Павел Алексеевич Игривый», но и, к примеру, в рассказах А. Ф. Писемского «Питершик», «Плотничья артель», его повестях «Тюфяк» и «Старческий грех»; в рассказах П. И. Мельникова-Печерского «Красильниковы», «Поярков», его повести «Старые годы»; в романах-хрониках Н. С. Лескова «Соборяне», «Захудалый род», в повестях «Одному», «Тупейный художник» и др., включая произведения о русских праведниках. Далевский Павел Алексеевич Игривый – предтеча героев названного ряда. А. П. Чехов в своих произведениях также ставит целью «правдиво нарисовать жизнь и, кстати, показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы» [7, с. 347]. Именно такое «уклонение» и лежит, в частности, в основе повестей «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6», «Моя жизнь», «Три года», «В овраге». Конечно же, несмотря на указанные типологические сходства, каждый из перечисленных авторов является неповторимой творческой индивидуальностью.

Выводы. В целом в 1840-е годы В. И. Даль создаёт значительное количество повестей, причём разнообразных жанровых модификаций. Основная их часть – социально-бытовые повести («Отец с сыном», «Колбасники и бородачи»). Каждое произведение имеет и дополнительные жанровые характеристики. Так, «Мичман Поцелуев» – автобиографическая повесть, «Отец с сыном» и «Колбасники и бородачи» обнаруживают близость к жанру физиологического очерка. В. И. Даль пишет также социально-психологические повести («Павел Алексеевич Игривый», «Мичман Поцелуев»).

Работая над своими повестями, автор, с одной стороны, находится в русле магистрального развития русской литературы («натуральной школы»), разрабатывает характерные для второй половины 1830-х – 1840-х годов темы, мотивы, жанры, создаёт узнаваемые типы персонажей. С другой стороны, В. И. Даль значительно развивает популярный в 1840-е годы жанр повести. Он предлагает оригинальные повороты сюжетов, варианты извест-

ных тем, свои жанровые модификации повести. Тем самым известный и популярный в 40-е годы XIX в. писатель-беллетрист Казак Луганский вносит свой вклад в развитие русского историко-литературного процесса эпохи.

Наряду с многочисленными социально-бытовыми повестями В. И. Даль пишет бытовую, мистико-фантастическую повесть с элементами детектива «Гофманская капля», две повести с ярко выраженным авантюрно-приключенческим началом «Савелий Граб» и «Небывалое в былом», а также социально-бытовую повесть с элементами плутовского романа («Вах Сидоров Чайкин») и социально-бытовую повесть-фарс о судьбе талантливого художника, которая ориентирована на русскую романтическую и реалистическую повесть и в то же время переосмысливает её («Похождения Виольдамура»). Конечно, создавая подобные жанровые модификации повести, писатель следует за литературной традицией второй половины 1820-х – 1830-х годов, которая связана прежде всего с романтизмом (произведениями Н. А. Полевого, В. Ф. Одоевского, А. Тимофеева и др.), а также беллетристической, авантюрно-приключенческой, детективной литературой. Между тем особенности дальевской работы заключаются в том, что автор, используя элементы сугубо романтические (мистика, фантастика, соотношение мира реального и потустороннего, романтическая ирония), беллетризированной и массовой литературы (авантюры, приключения, детективы), создаёт повести на социально-бытовой основе, осуществляет анализ отдельных социальных срезов общества. Здесь писатель стремится через быт отобразить национальную (редко сугубо народную) действительность.

Ещё одной особенностью данных жанровых разновидностей повести в творчестве В. И. Даля является связь с фольклорной поэтикой. Фольклорное мироощущение, присущее представителям простонародья, и конкретные сказочные сюжеты из русского устного народного творчества до определённой степени обуславливают сюжетное повествование, мотивируют отдельные поступки персонажей.

И хотя основные жанры романтизма в 1840-х годов были уже созданы, адаптированы, а введение в беллетристические произведения элементов массовой литературы могло привести к снижению качества художественного произведения, у В. И. Даля этого не происходит. Основой его повестей является социально-бытовой анализ действительности. В таком подходе писатель видит возможность синтеза различных жанров, путь обновления литературной жанровой системы.

В повестях, написанных в русле «натуральной школы», писатель исследует представителей различных социальных слоёв общества: помещиков («Павел Алексеевич Игривый»), чиновников («Отец с сыном»), купечество («Колбасники и бородачи», «Отец с сыном»), военных, морских офицеров («Мичман Поцелуев»). Жанр социально-бытовой и социально-психологической повести предполагает глубокий анализ психологии и философии героев, характера их взаимоотношений с другими персонажами. Особое внимание в таких произведениях писатель уделяет становлению характера человека, рассмотрению процесса его взросления, выявлению причин формирования личности и особенностей её поведения.

В других повестях В. И. Даля, в которых писатель трансформирует жанры романтической повести о художнике, плутовской, авантюрно-приключенческой и детективной повестей, показана жизнь и судьба музыканта («Похождения Виольдамура»), русских и малороссийских помещиков («Савелий Граб», «Небывалое в былом», «Вах Сидоров Чайкин»), провинциальных чиновников

(«Гофманская капля») и др. В. И. Даль не стремится глубоко исследовать характер персонажа, показать становление личности героя, понять причины его поведения в той или иной ситуации. В повестях «Савелий Граб», «Вах Сидоров Чайкин», «Небывалое в былом» большинство поступков персонажей подчинено прихотям судьбы и злой воле окружающих людей, их тайным или коварным планам, внимание читателя приковано к замысловатому динамичному сюжету, который приводит к неожиданной развязке. В «Похождениях Виольдамура» действия и характеристики главного героя получают фарсовую интерпретацию.

Вершиной дальевской работы в жанре повести 1840-х годов является «Павел Алексеевич Игривый». Автор создаёт оригинальный сюжет, в котором характеры и поступки героя глубоко психологически мотивированы. Эта работа писателя предвзвешивает аналогичные опыты русских литераторов в жанрах социально-психологической повести и романа (Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, Н. С. Лескова, А. П. Чехова).

Перспективой исследования поэтики повестей В. И. Даля является изучение творческой истории текстов с использованием их черновых редакций и набросков.

Литература:

1. Манн Ю. В. Утверждение критического реализма. Натуральная школа / Ю. В. Манн // Развитие реализма в русской литературе. – М. : Наука, 1972. – Т. 1. – С. 234–291.
2. Кулешов В. И. Натуральная школа в русской литературе XIX в. / В. И. Кулешов ; 2-е изд. – М. : Просвещение, 1982. – 224 с.
3. Строганов М. В. «Энциклопедизм» и «художественность» как проблема поэтики В. И. Даля / М. В. Строганов // Полифоническая культура Украины. Гуманитарная проблематика Донбасса ; отв. ред. Ю. П. Фесенко. – Луганск : Янтарь, 2007. – Вып. 2. – С. 104–111.
4. Даль В. И. Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. 1 / В. И. Даль. – СПб. ; М. : Изд. тов-ва М. О. Вольф, 1897–1898.
5. Ермолаева Н. Л. Владимир Ленский и Павел Алексеевич Игривый. (О пушкинской традиции в творчестве В. И. Даля) / Н. Л. Ермолаева // В. И. Даль в парадигме идей современной науки : язык – словесность – самосознание – культура : матер. всерос. научн. конф., посвящ. 200-летию В. И. Даля (5–7 апр. 2001 г.) : в 2-х ч. Ч. 1. – Иваново : Изд-во ИГУ, 2001. – С. 239–248.
6. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. Т. 10 / В. Г. Белинский ; АН СССР ; ИРЛИ (Пушкинский Дом). – М. : Изд-во АН СССР, 1953–1959.
7. Чехов А. П. Собр. соч. : в 12 т. Т. 11 / А. П. Чехов. – М. : Гослитиздат, 1954. – 701 с.

Юган Н. Л. Повісті В. І. Даля 1840-х років та поетика «натуральної школи»: схожість та відмінності

Анотація. У статті розглянуто проблематику та жанрово-стильову специфіку повістей В. І. Даля 1840-х років. Автор знаходиться у руслі магістрального руху російської літератури та значно розвиває популярний у 1840-х роках жанр повісті.

Ключові слова: повість, проблематика, жанр, стиль, традиції, новаторство.

Yugan N. Hu V.I. Dahl's novels of 1830 s. and poetics of «naturalizational school»: similarities and differences

Summary. Problem of genre-stylistic specificity of Dal's novels is overviewed in the article. The author is in main stream of the Russian literature and from the other side it significantly develops genre of the novel.

Key words: novel, problematic, genre, style, traditions, innovations.